

ВЫСОКИЙ ДАР ПОЗНАНИЯ

О книге Валерия ДЕМЕНТЬЕВА
«ИСПОВЕДЬ ЗЕМЛИ»

В КНИГЕ «Исповедь земли» Валерия Дементьева широко, многопланово показан процесс создания новых духовных и нравственно-эстетических ценностей, которые истоки свои берут в Российском Нечерноземье. Обращаясь к творческим биографиям таких поэтов, как Есенин и Рубцов, Твардовский и Яшин, Мартынов и Исаев, Прокофьев и Орлов, автор книги прежде всего стремится выявить те законы, по которым эти художники создавали свой образный и поэтический мир. Причем В. Дементьев неизменно подчеркивает, что их социально активное отношение к действительности отнюдь не противоречит их эстетическим воззрениям, а, напротив, обогащает эти воззрения, возводит в высшую степень. Этот момент чрезвычайно важно отметить, так как понятие красоты, безусловно, входит в духовную жизнь народа. Однако духовная жизнь не сводится только к красоте народных обычаев и обрядов. А такое узкое понимание духовности пытаются утвердить в нашей печати некоторые публицисты.

В. Дементьев считает, что истинную духовность и красоту надо искать не только в духовных, нравственных, но и в социальных традициях народной жизни, в тех традициях, которые наиболее полно и всесторонне отражают развитие демократического, революционных и подлинно социалистических начал. Общий пафос книги В. Дементьева именно в такой глубоко плодотворной и правильной постановке вопроса.

Вообще должен заметить, что у этого известного исследователя советской поэзии есть одна редкостная черта: он обостренно воспринимает прекрасное — будь то фрески Дионисия, деревянные выси Кижей или чудо лирического стихотворения. И не только воспринимает, но умеет передать свои чувства другим, заставляет осознать себя человеком, как когда-то сказал Глеб Успенский о воздействии прекрасного на душу человеческую. Вот почему в его книге, словно в витражной композиции, каждая «сота» начинается как бы светиться изнутри, излучать эстетический свет, образуя вместе с тем единую полихромную, иначе сказать, единую картину современной поэзии. И, может быть, потому, что такое свечение стихотворных строк особенно интенсивно, хочется снова взять книгу поэта, более вдумчиво и пристально перечитать ее, убедиться, что в своих ощущениях и выводах критик был безусловно прав.

Вот Дементьев цитирует: «Ах, увял головы моей куст...». Или: «Увяданья золотом охваченный, я не буду больше молодым». И не просто цитирует, а выявляет личностный символический образ «древа — жизни», который был сквозным образом в есенинской поэзии и который восходил к культу древнеславянской Берегини — этому «дереву-жизни», запечатленному и до сих пор на многих предметах деревенского обихода. То-

гда и общий вывод, что Сергей Есенин учился наилучшему эстетическому чувству Родины у своего родного народа, перестает быть только фразой.

На других страницах книги сказано, что для А. Прокофьева было характерно восприятие жизни как бы сквозь увеличительное стекло. Это так, поскольку у поэта есть способность все преувеличивать, делать более ярким, красочным, возвышенным, празднично-карнавальным. Но истоки этого мировосприятия не только в народной поэзии, утверждает В. Дементьев, но и в новой революционной действительности, в красноармейской биографии А. Прокофьева. Не случайно В. И. Ленин называл революцию праздником народа и видел важный ее смысл как в экономических преобразованиях общества, так и в возрождении, «выпрямлении» угнетенных трудящихся, в их пробуждении к новой жизни. Этот пафос возрождения и «выпрямления» воодушевлял А. Прокофьева всю жизнь.

Раскрывая грани незаурядного таланта А. Твардовского, отмечая силу его аналитического ума и его социально-историческую прозорливость, критик выделяет главное. А именно, что в обстановке конца двадцатых и начала тридцатых годов крестьянское, частнособственническое «богачество» внезапно обесценивалось, что власть своего надела и своей пустоши стала терять права над душами людей. Первыми рухнули те семейные устои, которые были основаны на «богачестве». И далее критик напоминает два прекрасных лирических стихотворения А. Твардовского — «Кто ж тебя знал, друг ты ласковый мой» и «Счастливая, одна из всех сестер», которые от такого социального комментария не только не утратили своей эстетической силы, но, напротив, еще полнее раскрылись в своей художественной глубине.

Вообще, если взглянуть на историю поэзии как своеобразную «исповедь земли» нашего XX века, то выяснится, что к проблемам наибольшего философского и социально-общественного звучания относится также проблема взаимоотношений человека и природы. В эпоху научно-технической революции не только обостряются противоречия, но и возрастает потребность в разрешении всех экологических вопросов. И если какое-то количество людей отдалается от природы (и будет от нее отдаляться), от ее могучего духовного и эстетического влияния на человека, то в этих же условиях НТР, как ни странно, именно лирика природы — в живописи, в поэзии, в кино — приобретает все большую эстетическую ценность и большое воспитательное воздействие на людей. Вот почему новое прочтение и новое познание творчества Есенина, Мартынова, Яшина, Рубцова, которое мы находим в книге В. Дементьева, способствует правильному формированию взаимоотношений человека с природой, выработке подлинно гуманистических

взглядов личности на окружающий мир. Конкретно я имею в виду тех «братьев наших меньших», о которых с такой любовью и нежностью пела есенинская муза.

Глубоко и талантливо проанализированы в книге две поэмы Егора Исаева. В этом конкретном случае критик особенно активно использовал личный фронтальный опыт, участие в освобождении Польши, Германии, Чехословакии. Вот почему в таком резком контрасте В. Дементьевым сопоставляются образы-символы «живой земли», щедрой, плодоносящей земли мирного человека и «мертвой земли» милитаризма, военщины, земли, обезображенной «кладбищами свинца». И если «живая земля» у Е. Исаева ассоциируется с восходом, с птичьим пересвистом, то «мертвая земля» — земля стрельбища, руин, могильных холмов — ассоциируется со сквозным образом пули: «Истлели те, кого они убили, а их, свинцовых, — тленье не берет...».

Вряд ли нужно пространно говорить о том, насколько именно такое социально-философское истолкование поэм Е. Исаева созвучно с нашим временем, с нашей всенародной борьбой за мир, за демократию, за социальный прогресс, против новых имперских амбиций мирового империализма.

В качестве одной из важнейших задач, стоящих перед нашей литературно-художественной критикой, партия ставит задачу всемерной поддержки тех художественных поисков, которые ведутся в сфере социально значимой проблематики. Глубоко убежден, что книга В. Дементьева по-настоящему партийна и актуальна в свете этих важнейших требований и задач времени. Убежден также и в том, что ее автор безусловно достоин высокой премии.

Феликс КУЗНЕЦОВ